

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Ничто не вечно. Кончилась и работа над «Вечным зовом». А сейчас уже и год пролетел, как была расформирована съемочная группа, разъехались актеры... Почти десять лет мы жили картиной, общими радостями и горестями... И все — конец! Новые проблемы, новые планы, новые друзья и товарищи, новые встречи, новые заботы...

Но память все чаще и чаще возвращает меня к пережитому, к человеку, с которым переселилась моя творческая жизнь пятнадцать лет назад, к Петру Сергеевичу Вельяминovu, ныне известному всей стране киноактеру. Читал в газете, что снимается он сейчас на «Ленфильме», играет полярного капитана в «Челюскинской эпопее»; на Студии им. Довженко — академика в картине «Ускорение». Ждет еще одна картина — «Счастливый мир победы», где Петру Вельяминovu предстоит сыграть спортивного доктора... Изредка, при пересадке с поезда на самолет, Вельяминov звонит мне. Короткий разговор с неизменной фразой в конце:

— Хорошо бы встретиться. Есть о чем поговорить!

— Хорошо бы!..

Хотя оба прекрасно знаем, что в ближайшее время никакой возможности для встречи нет: постоянное кинематографическое кочевье, жизнь сумбурная и неожиданная безжалостно разводит нас.

И тем не менее, читая почти ежедневно приходящие до сих пор письма от зрителей в связи с фильмами «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов», газетные и журнальные статьи о современном положительном герое, думая о проблемах нашего искусства, снова и снова вспоминаю о Вельяминове — о его удивительном актерском даре делать незаметной рамку кино- и телеэкрана, как бы стирать ее и становиться рядом с людьми, смотрящими фильм, быть их соседом, товарищем по работе, общаться и жить с ними одной жизнью. И это вызывает мгновенно ответную реакцию. Вот почему зрители пишут не актеру Вельяминovu, а Захару Большакову, Поликарпу Кружилину. Сколько писем хранится у нас, на конвертах которых — «Москва. Председателю колхоза Захару Большакову» или «Москва. Секретарю Шантарского райкома партии Поликарпу Кружилину». И в письмах этих не розсклицательные знаки, а разговор о жизни, о волнующих нашу страну проблемах. Часто в этих письмах люди делают сокровенным, но опять же не с актером, а с героем Вельяминова, просят совета, помощи...

Да, это огромное счастье, когда искусство и жизнь — неразрывное целое. Зритель принял положительных героев Вельяминова душой и сердцем, стал сверять свою жизнь с ними, подражать им. И это я бы назвал в искусстве «моментом истины».

А начинался Вельяминов-киноактер в конце шестидесятих годов. Мы с Владимиром Краснополским приехали в Свердловск писать режиссерский сценарий фильма «Тени исчезают в полдень». Под Свердловском, недалеко от Красноуфимска, была выбрана для съемок натура.

Во время режиссерской разработки мы искали актеров.

...На сцене Свердловского драмтеатра шла давняя, довольно посредственная пьеса. Нелегко было актерам справиться с пафосом и газетностью реплик. Но вот появился Петр Вельяминov, и все как-то стало органичнее, естественнее. И еще — мы увидели глаза Вельяминова. Васильевые, бездонные...

Худсовет объединения по актерской кинопробе П. Вельяминова был единодушен: на главную роль в семисерийный фильм неизвестного актера, да еще без специального образования? Нет! Никог-

да! Ведь не было театральной школы, не простые зигзаги выписала его жизнь, немало пришлось хлебнуть — военное отрочество, метание по белу свету; завод, колхоз, шахта, лесоповал, сибирские стройки — вот где формировался его характер, вот где проходило его воспитание чувств.

Но все это было потом. А вначале была Москва, дом, где на стене портреты и фотографии дедов и прадедов — кадровых офицеров, геройски защищавших Россию от иноземцев, отец, принявший революцию и преданно делом служивший ей до конца дней своих. Именно дома, в се-

мье, были постигнуты высокие понятия чести, совести, служения народу.

Была мама — светлый и одухотворенный человек, воспитанный и образованный, приучившая детей к книгам, к искусству.

Был Московский Художественный театр: Добронравов, Хмелев, Прудкин, Яншин, Ливанов, Грибов... «Дни Турбиных», «Три сестры»... Здесь постигал Петя Вельяминov самую суть реалистического искусства русской сцены — его содержательность, выразительную ясность, проникновенную человечность.

А потом — война!.. Вот истоки, сформировавшие Вельяминова как личность.

Он словно впитал в себя годы пятилеток, военного лихолетья, годы восстановления и возрождения, сегодняшний день наш. Недаром даже по чисто внешнему своему облику он словно похож на многих, он узнаваем.

Любопытная деталь: П. Вельяминov — интеллигент далеко не первого колена, а как убедителен он в роли Захара Большакова, простого деревенского мужика. Как органичен он в рабочей телогрейке, с вилами, косой, лопатой. Здесь нет притворства. Зри-

тель поверил ему и полюбил его. Быть близким народу и быть частью этого народа — не это ли отличает истинного интеллигента?

И наоборот, как часто в деревне мы встречаем простых людей, порой даже неграмотных, но с какой-то удивительной врожденной внутренней интеллигентностью, тактом, культурой. И здесь то, что объединяет первый и второй случай, — истинная красота чувств, истинное благородство души. И это замечают люди. За это уважают и ценят.

Его театральные работы, как и работы в кино, отличаются сосредоточенная глубина, трюное, ювелирное проникновение в образ, незаурядный темперамент при внешней сдержанности, какой-то особый, свойственный только Вельяминovu, внутренний свет и самое главное, что всегда присуще первоклассному актеру, — энергия мысли.

А время летит. Пока мы с В. Краснополским работали над экранизацией романов Анатолия Иванова, Петр Вельяминov отснялся — даже страшно подумать — более чем в двадцати фильмах.

Не все работы принесли удовлетворение. К сожалению, есть много повторов уже найденного.

Но кино — это его профессия, его жизнь, и нужно работать...

Конечно же, на таких актеров, как Вельяминov, следует специально заказывать сценарии. Ведь те, кого он играет, — главная забота нашего искусства, его главная магистраль, то, что называется — положительный герой нашего времени. Мы еще далеко не исчерпали возможностей Вельяминова. А каким он умеет быть легким — при этом не теряя глубины — в комедии, как заразительно смеется, как неповторимо рассказывает смешные истории, анекдоты! Как музыкален! Какой удивительный тембр голоса! Все это пока за кадром, известно только друзьям.

Проходит время. Но мы, его друзья, помним каждый день наших съемок, нашей совместной работы.

Помним премьеру фильма «Тени исчезают в полдень» в Париже, как Петра Сергеевича фотографировали на фоне Эйфелевой башни и на следующий день — заголовки в газетах: «Президент Захар в Париже». А в нашей прессе — заголовок: «Захар Большаков говорит по-французски»...

Помним, как после «Вечного зова» ездили с творческими отчетами к землякам писателя Анатолия Иванова в Сибирь и Казахстан.

И вот уже прошел год, как мы расстались. Светит ли нас снова судьба, Петр Сергеевич? А впрочем, есть планы. Надо обязательно встретиться. Есть о чем поговорить. И не отвечай нам: «Хорошо бы!», а просто — сдай билет, оставни суету, сядь на метро и приезжай! Ждем!

Валерий УСКОВ,
режиссер, народный артист
РСФСР, лауреат
Государственной премии
СССР.

● Заслуженный артист
РСФСР Петр Вельяминov в
фильме «Вечный зов».

Фото В. Малышева (ТАСС).

да! Но мы продолжали верить в Петра Вельяминова. После пятой кинопробы худсовет дрогнул.

...Первый съемочный день. Сцена, когда нулак Меньшиков издевается над своим батраном Захаром Большаковым, показывая заезшему купцу чего стоит его рубль, бьет Захара по лицу и царственно дает ему рубль.

Долго репетировали. Наконец, съемка. Мы попросили актера Сергея Полежаева, играющего Меньшикова, осторожнее ударить Вельяминова, так как человек впервые снимается в кино, да и впереди еще съемки семи серий. Но С. Полежаев так разволновался, так вошел в роль, что не смог сдержать себя и что есть мочи ударил П. Вельяминова по челюсти. Легнули зубы, выступила струйка крови... Так это и пошло на пленку.

Но в кино, как известно, снимается несколько дублей. Мы подошли к Вельяминovu и сказали, что нужно повторить кадр. «Раз надо — давайте!» — тихо сказал он. И мы сняли еще семь раз. Так началась работа Петра Вельяминова в кино.

А потом было все — репетиции, мучительные поиски единственного решения, дневные и ночные съемки, ранние и поздние режимы и снова репетиции, и снова съемки. И так несколько лет. И не уставали поражаться его мастерству, упорству, жажде художественной истины. Откуда все это у Велья-